

К ВОПРОСУ О СОСТАВЕ СЛОВАРЯ СИНОНИМОВ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

Классик белорусской литературы Якуб Колас, описывая в рассказе «Недаступны» ситуацию взволнованной пробежки героя, использует красочный глагольный «арсенал»: *Прабегчы некалькі хат, Арыём звярнуў на агароды, шуснуў у каноплі, адтуль разораю між капусты забег у надворак Юркі Труса, з надворка заламаў у вулачку і пасучыў проста да калодзежа* (Я. Колас). Несложно заметить, что динамику и особый колорит действию, представленному в нюансах, придает умелое использование в тексте синонимических единиц. В настоящее время овладеть богатством слова того или иного языка помогают многочисленные словари и справочники. И если, например, обратные, диалектные, исторические и этимологические лексикографические издания адресованы чаще узкому кругу читателей, то словари синонимов используются повсеместно. Журналисты и маркетологи, политики и юристы, преподаватели и банковские работники — в каждой из названных профессий специалист не может состояться, если не будет владеть словесным искусством во всей его гибкости.

В российском языкознании попытки создать исчерпывающий словарь синонимов предпринимались с XVIII в. «Опыт российского сословника» Д.И. Фонвизина (1783 г.), «Опыт словаря русских синонимов» П.Р. Калайдовича (1818 г.), «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н.А. Абрамова (первое издание — 1900 г.), «Краткий словарь синонимов русского языка» В.Н. Ключевой (1956 г.), «Словарь синонимов русского языка» З.Е. Александровой (1968 г.) — данные труды стали ступенями, приведшими к составлению академического двухтомного «Словаря синонимов русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (1971 г.). Словарь Евгеньевой является самым полным и научно совершенным российским синонимическим справочником: включает 4148 синонимических рядов, в посвященных им статьях дается тщательный анализ смысловых, стилистических, экспрессивных и грамматических особенностей составных компонентов синонимического ряда; использование синонимов в речи проиллюстрировано большим количеством примеров из художественных, публицистических и научных произведений. В белорусском языкознании

на сегодняшний день академического словаря синонимов не создано. Наиболее авторитетным справочником остается «Слоўнік сінонімаў і блізказначных слоў» М.К. Клышко (первое издание — 1976 г., второе издание — 1993 г., третье — 2005 г.), являющийся, по сути, плодом титанического труда автора-составителя. Словарь включает более 11000 слов различных пластов лексики, употребление синонимов в речи проиллюстрировано примерами из художественной литературы, произведений фольклора, периодических и справочных изданий.

Предметом рассмотрения в настоящем исследовании стал способ пополнения словарей синонимов русского и белорусского языков с использованием метода «**челночного перевода**». О методе «челночного перевода» подробно писалось в ряде наших предыдущих работ [1], [2]. Многоступенчатый перевод слов с одного языка на другой, а также в обратном направлении дает возможность составить параллельные парадигмы слов, принадлежащих к одной лексико-семантической группе в данных языках. Так, например, при переводе на белорусский язык глагола *услышать* словарная статья предлагает сразу четыре варианта конечной лексемы-эквивалента: бел. *пачуць / учуць / счуць / дачуцца*. При обратном переводе полученных лексем на русский язык, белорусско-русский словарь предлагает слово *пачуць*, кроме как *услышать*, перевести и глаголами *услыхать / почувать / учуять*, слово *учуць*, помимо *услышать*, еще и как *расслышать / заслышать*, глагол *счуць* — как *почувать / учуять / услышать / заслышать*, а *дачуцца* — еще и как *прослышать*. Далее полученные новые русские глаголы вновь переводятся на белорусский язык. Процесс двустороннего перевода продолжается до тех пор, пока переводные словари не перестанут предлагать неучтенные варианты слов-эквивалентов. Каждая лексическая единица, в свою очередь, проверяется на предмет принадлежности к рассматриваемой ЛСГ (слово в одном из основных значений должно выражать архисему исследуемой группы; для такой проверки используются материалы словарных статей академических толковых словарей двух языков).

Ранее описанным выше методом нами были составлены две параллельные ЛСГ глаголов **восприятия** (зрительного, слухового, обонятельного, осязательного и вкусового) русского и белорусского языков. За отправную точку была взята группа указанных глаголов русского языка, представленная в «Словаре ЛСГ русских глаголов» Т.В. Матвеевой (1988 г.). Полученная группа белорусских глаголов (в отечественном языкознании словарь глагольных ЛСГ не создан) насчитывает сто девяносто девять (199) лексем (при ста девяноста двух (192) русских) [1]. Отметим также, что исходная ЛСГ русских глаголов в начале исследования исчислялась восьмьюдесятью четырьмя (84) единицами (дополнить ее ста восемью (108) глаголами позволил метод «челночного перевода»). Так чем же наши наработки в области составления параллельных ЛСГ близкородственных языков могут помочь в вопросе пополнения и уточнения словарей синонимов данных языков? Дело в том, что многие из собранных нами глаголов русские и белорусские лексикографические издания по разным

причинам не фиксируют. В то же время причастность слова к какой-либо ЛСТГ свидетельствует о вхождении данной лексики в тот или иной синонимический ряд.

Для анализа среди русских словарей синонимов, кроме словаря Евгеньевой [4], был выбран «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Абрамова [3], в котором сходство общего значения слов понимается наиболее широко: издание нередко даже включает синонимические ряды, где, вместе с родовым понятием, встречаются видовые. Данный словарь лишен многих стилистических помет и иллюстраций, однако содержит объемные перечни слов и выражений, объединенных в семантически сходные группы. Среди белорусских синонимических справочников для рассмотрения был выбран «Слоўнік сінонімаў і блізказначных слоў» Клышко [5].

В ходе исследования было обнаружено, что словари синонимов Евгеньевой и Абрамова не фиксируют шестьдесят три (63) русских глагола восприятия (33%) из ста девяноста двух (192). В словаре Клышко отсутствует сто тридцать один (131) белорусский глагол восприятия (65%) из ста девяноста девяти (199). Глаголы, отсутствующие в словарях синонимов обоих языков, можно разделить на три группы:

1) Лексемы, включение которых в словарь не входило в авторскую задачу.

Так, Абрамов и Клышко последовательно не приводят в словарях формы глаголов совершенного вида, в словаре Евгеньевой, напротив, присутствуют видовые глагольные пары. Однако в некоторых случаях Евгеньева отходит от избранного принципа. К глаголу совершенного вида *взглянуть* и к глаголу несовершенного вида *внимать* видовые пары не даются. Подобные случаи не единичны. Возвратные глаголы также включаются авторами в книги избирательно.

2) Лексемы с модифицированным значением.

То есть лексические дериваты, частично отличающиеся по значению от производящих слов. Рус. *понаблюдать*, *недоглядеть*, бел. *панаглядаць*, *паназіраць*, *пасачыць* — оттенок значения, привнесенный словообразовательным формантом, по всей видимости, признается всеми авторами несущественным. С другой стороны, глаголы, содержащие компоненты значения «интенсивности» действия, его «продолжительности», можно образовать далеко не от каждой производящей лексики. Включение подобных единиц в словари, несомненно, обогатило бы лексикографические издания.

3) Лексемы, для включения которых в словарь нет формальных препятствий.

Группа, интересующая нас в большей степени. Так, например, русский глагол *засечь*, в пятом словарном значении реализующий семантику восприятия (...кого (что). Разг. Заметить, обнаружить. З. вора. З. пропажу. З. нехватку товаров.), не включен ни в словарь Евгеньевой, ни в словарь Абрамова. Показателен и тот факт, что указанный глагол в белорусском языке (*засекчы* (разм.)) присутствует в словаре Клышко: *Яны асцерагаліся,*

што тут могуць іх *засекчы* *фашысцкія* *дазорнікі* (А. Кулакоўскі). Всего в словарях Евгеньевой и Абрамова нет тридцати девяти (39) глаголов, для занесения которых в словарный реестр есть все предпосылки — это 62% от всех русских глаголов восприятия, не включенных в словари. Вне книг Абрамова и Евгеньевой остались такие частотные глаголы, как *нюхать*, *обернуться*, *обонять* (книжн.), *обсмотреть* (разг.-сниж.), *ощупать*, *проследить* (2 зн.) и др. В словаре Клышко отсутствует шестьдесят пять (65) глаголов, для включения которых в словарь нет препятствий — это 50% от всех белорусских глаголов восприятия, не включенных в словарь. Автором не были учтены глаголы *зірнуць*, *запрымеціць*, *расслухаць*, *сузіраць*, *касіцца* и др.

Таким образом, метод «челночного перевода», позволяющий строить параллельные ЛСГ близкородственных языков, дает возможность использовать полученные материалы для пополнения и уточнения состава словарей синонимов исследуемых языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красковский, Н.И. Лексико-семантическая группа глаголов восприятия в русском и белорусском языках // Сборник работ 68-ой научной конференции студентов и аспирантов БГУ, 16–19 мая 2011., Минск. В 3 ч. Ч. 3 / Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2011. — С. 211–215.
2. Красковский, Н.И. Пересечение лексико-семантической группы русских и белорусских глаголов восприятия с другими глагольными ЛСГ // Русский язык: система и функционирование / сб. материалов V Междунар. науч. конф.. — Минск, 2011. — С. 118–121.
3. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. — М., 1999.
4. Словарь синонимов русского языка: В 2 т. / АН СССР, Институт русского языка; Под ред. А.П. Евгеньевой. — Л., 1970.
5. Слоўнік сінонімаў і блізказначных слоў / М.К. Клышка. — Минск, 2005.